

Цзюнь Инлянь была совершенно расстроена и безнадежна. Ей было трудно даже ответить на вопрос Юэ Гунсюэ.

"Но то, что ты сейчас спросила..." Глаза Юэ Гунсюэ сияли. Ее лицо казалось светящимся. "Это касается моего сына. Если вы знаете что-нибудь о моем бедном сыне, пожалуйста, расскажите мне..."

"Это недоразумение... То, что я спросила, не касается вашего сына", - слабым голосом произнесла Цзюнь Инлянь.

"Это... Мой сын... сейчас... в царстве Цин Юнь?" Юэ Гунсюэ подумала об одном варианте. Ее глаза загорелись.

[Если он все еще в стране Хань-Ян, то Цзюнь Инлян никогда о нем не услышит!]

"Ваш сын... возможно, ваш сын - тайный талантливый юноша..." Цзюнь Инлянь была мягкой в сердце. Она посмотрела на Юэ Гунсюэ и сказала: "Один из моих друзей уже упоминал о нем. Возможно, твой сын пришел в царство Цин Юнь... Но я понятия не имею, где он".

Юэ Гунсюэ задрожала. Она вдруг подошла ближе к Цзюнь Инлянь и крепко схватила её за руку. "Мастер Цзюнь, пожалуйста... Расскажите мне что-нибудь о нем... Все, что вы знаете..."

Когда она говорила, слезы продолжали течь по ее щекам. Она изо всех сил пыталась сдержать их, но это было невозможно. Она так сильно рыдала, что чуть не потеряла сознание.

Она крепко сжимала руку Цзюнь Инлянь. В ее глазах была тоска.

Даже обрывки бессвязных слов о сыне были бы для нее большим утешением! Она хотела услышать о своем сыне. Она жаждала этого столько лет, что ее сердце разрывалось на части...

Цзюнь Инлянь вздохнула. Она посмотрела на лицо Юэ Гунсюэ. Она видела ее стремление.

Она знала, что если она что-то выдумает, то эта женщина однажды может умереть от разочарования и боли в сердце.

[Я... я действительно ничего не знаю...].

Цзюнь Инлянь знала только историю, которую ей рассказала Бин Синьюэ. Лично она ничего не знала о своем сыне.

Однако она больше не могла выносить выражение лица Юэ Гунсюэ. Она решила уступить.

"Я знаю о вашем сыне совсем немного. Все, что мне известно, я знаю из рассказов других людей..." Ей ничего не оставалось, как рассказать Юэ Гунсюэ все, что Бин Синьюэ говорила о Е Сяо.

Пока она рассказывала, Юэ Гунсюэ продолжала задавать вопросы.

Юэ Гунсюэ уже не была такой холодной и равнодушной.

Как бы Цзюнь Инлян ни объясняла, у Юэ Гунсюэ постоянно возникали новые вопросы.

Она снова и снова спрашивала о каждом слове, сказанном Цзюнь Инлянь о ее сыне.

Цзюнь Инлянь говорила, что Е Сяо - талантливый молодой человек. Юэ Гунсюэ это очень заинтересовало. Она хотела узнать об этом больше.

Она продолжала смотреть в глаза Цзюнь Инлянь.

Цзюнь Инлянь ничего не знала об этом.

Она даже не видела этого Е Сяо раньше. Кроме того, существование этого молодого человека разрушило ее крошечную надежду...

Теперь ее расспрашивали о нем...

[Что происходит!]

Она чувствовала, что скоро сойдет с ума...

"Слушай, это мои догадки..." Цзюнь Инлянь была осторожна. "Ваш сын вырос один в стране Хань-Ян. Ему должно быть всего семнадцать лет. Мой друг рассказал мне, что он уже может подняться в царство Цин-Юнь... В свои семнадцать лет он действительно способен подняться в верхний мир... Наверное, он гений... Я не видела его раньше, поэтому не могу рассказать о нем больше..."

Юэ Гунсюэ была так увлечена. "Семнадцать. Он вознесся в этот мир. Он должен быть не выше, чем на высшей ступени Неба Истока. Это не доказывает, что он гений. Допустим, он преуспел, тогда он на стадии Истока Духа. Это неправда..."

Цзюнь Инлянь схватила за лоб. Она потеряла дар речи.

[Юэ Гунсюэ, видимо, хочет, чтобы я еще немного похвалила ее сына. Она ведь тоже великий культиватор. Как она могла не знать правду?]

[Ребенок, выросший в стране Хань-Ян, в царстве, которое настолько низкое, что его можно назвать бедным, достигший высшего уровня Стадии Неба Истока, а затем поднявшийся в верхнее царство... Ты хочешь сказать, что это не делает его гением?]

На самом деле Юэ Гунсюэ хотел услышать, как Цзюнь Инлянь хвалит его сына как гения! Цзюнь Инлянь смутился.

На самом деле Юэ Гунсюэ хотел и дальше слышать это!

Это была не шутка. Она задавала Цзюнь Инляню вопросы, на которые Цзюнь Инлян отвечал похвалой в адрес Е Сяо...

Цзюнь Инлянь почувствовала, что это такая сложная работа. Она вдруг остановилась и сказала: "Время летит. У меня есть другие дела, о которых нужно позаботиться. Думаю, на этом все. Еще увидимся".

"Почему ты так быстро уходишь? Почему бы не остаться еще на несколько минут?" Юэ Гунсюэ, очевидно, не хотела заканчивать разговор.

"Нет."

[Я не могу здесь больше оставаться. Я боюсь, что ударю тебя по лицу, чтобы убить тебя мгновенно, или я сойду с ума и стану лунатиком. Я могу и себя забить до смерти! Я не могу

этого выносить".]

Цзюнь Инлянь была полна решимости уйти. Однако она все еще пыталась утешить Юэ Гунсюэ. "Просто оставайся здесь. Позаботься о себе. Может быть, через некоторое время твой гениальный сын заберет тебя и увезет. Такой гений, как он, никогда бы не позволил своей матери так страдать... Возможно, между дворцом Цюн Хуа и твоим сыном произойдет большая ссора".

Юэ Гунсюэ пробормотал: "Правда? Неужели это возможно?"

Она растерялась, а затем снова прошептала: "Я не хочу, чтобы он рисковал, спасая меня... Я надеюсь, что он сможет прожить счастливую и спокойную жизнь... Я не хочу, чтобы он чувствовал боль в своей жизни... Если он не будет гением, если он не сможет подняться в царство Цин-Юнь, может быть, он скорее проживет счастливую жизнь?"

Цзюнь Инлянь вздохнула. Она развернулась и ушла, но прежде чем она ушла далеко, она услышала Юэ Гунсюэ.

"Мастер Цзюнь, могу ли я попросить вас об услуге?" Она умоляла. "Я не могу выйти. Не могли бы вы... взять с собой одну вещь и отдать ее за меня моему сыну?"

Цзюнь Инлянь была обеспокоена. "Боюсь, ты просишь помощи не у того человека. Как только я выйду отсюда, я отправлюсь на бойню. Смерть будет преследовать меня. Я не знаю, сколько еще смогу прожить... и как далеко смогу зайти... Боюсь, то, что вы хотите от меня взять, будет..."

Юэ Гунсюэ умоляла ее. "Пожалуйста, я была в заточении семнадцать лет. За эти семнадцать лет я видела только тебя. Я знаю, что могу отдать его только тебе... У меня действительно нет никого другого, кто мог бы мне помочь..."

Сердце Цзюнь Инлянь растаяло. Она сказала: "Хорошо... Что ты хочешь, чтобы я взяла?".

Юэ Гунсюэ была в восторге. Однако она казалась нерешительной.

Она провела в заточении семнадцать лет. У нее больше ничего не было с собой. Как мать, она не видела своего сына ни разу за эти семнадцать лет. Ей казалось, что она самая плохая мать в мире. Теперь она наконец-то увидела надежного человека, и ей захотелось что-нибудь подарить сыну. Однако она вдруг поняла, что ей нечего дать сыну. Ей стало так грустно на душе, и она не могла остановить рыдания со слезами.

<http://tl.rulate.ru/book/303/2061362>